

Ань Шэн, рассказывая, залился горькими слезами, его вид был настолько жалок и безутешен, что Тан Чэн скривился.

— Старый лис, ты когда-то довёл семью Цин до разорения и гибели своими слезами, думаешь, я дурак?

Тан Чэн остался невозмутим, поднял чашку с чаем и осушил её одним глотком.

Затем он похлопал Ань Шэна по плечу, с сожалением покачал головой и принялся терпеливо объяснять:

— Я понимаю ваши чувства, председатель Ань.

Но у меня, Тан Чэна, всего одна жена. Если твой сын случайно убьёт её до смерти, как мне тогда жить?

Ань Шэн чуть не поперхнулся кровью. Он прекрасно слышал скрытый смысл слов Тан Чэна, но не осмелился возразить.

Не мог же он сказать... ведь пока ещё не убили!

— Успокойтесь, президент Тан. Как только это дело закончится, я немедленно отправлю своего сына за границу. Он больше никогда не вернётся.

Прошу вас, проявите великодушие и отпустите его, дайте ему шанс на жизнь. — Ань Шэн обтекаемо уходил от ответа, красные глаза были опущены в мольбе.

— Чёртов старый лис, сколько ни говори, а ни гроша не отдаст, одни слёзы, какой от них прок.

Тан Чэн мысленно выругался, его терпение окончательно иссякло.

Он взял телефон и, набирая сообщение, сказал:

— Боюсь, за границу отправить не получится. Ведь вы сами знаете, председатель Ань, молодые люди очень горячи.

А вдруг он тайком вернётся в страну и тихо отомстит моей жене?

Сердце Ань Шэна похолодело, в глазах мелькнула свирепая искра:

— Президент Тан, вы хотите добить меня окончательно?

— Что вы, председатель Ань, зачем такие слова? Я законопослушный гражданин, как я могу заниматься убийствами и разбоем? Не клеветайте на меня.

Тан Чэн удивился, изобразив полную невинность на лице.

— Тогда что именно вы имеете в виду, президент Тан? Если есть что сказать, говорите прямо.

Видя, что Тан Чэн не сдаётся, пока не увидит добычу, Ань Шэн тоже перестал тратить слова впустую, готовясь пустить кровь и отрезать кусок мяса, чтобы накормить этого голодного волка перед собой.

Тан Чэн осклабился, не торопясь с ответом. Дождавшись ответного сообщения, он с размаху плюхнулся в кресло и небрежно бросил, словно гром среди ясного неба:

— Я ничего не имею в виду. Просто бюро общественной безопасности только что опубликовало уведомление.

Кажется, что в следующем месяце состоится открытый суд над вашим сыном по десяткам злодеяний, включая избиения, изнасилования и даже убийства, которые он совершал за эти годы.

Зрачки Ань Шэна дрогнули, словно в него ударила молния, всё его тело пошатнулось, он едва не рухнул на пол от испуга.

— Тан Чэн... Ты действительно хочешь меня уничтожить? — Ань Шэн взглянул на него с дикой злобой.

— Председатель Ань, хлеб можно есть как попало, а слова так болтать не стоит.

Какое я имею отношение к этому делу? Я же не такой бесчеловечный скот, как ваш сын, который не пощадил даже беременную женщину на шестом месяце.

Две жизни за одну, чёрт бы тебя побрал...

Тан Чэн скрежетал зубами, и чем дольше он говорил, тем холоднее становился его взгляд, тем сильнее кипела в нём жажда убийства.

Если бы не сдерживающий разум, он бы сам разбил голову этому порождению дьявола.

— Тан Чэн, ты слишком жесток, но и я не из теста слеплен.

Мы ещё посмотрим, кто кого. Даже если мы разобьёмся вдребезги, твоей корпорации «Юй» тоже несдобровать.

Глаза Ань Шэна налились кровью: он понял, что Ань Жаню конец, и что Тан Чэн не оставил ему пути к отступлению, открыто заявляя о намерении поглотить группу «Цинцан».

— Председатель Ань, боюсь, у вас уже не будет такой возможности.

Внезапно раздался мягкий, благородный голос. Услышав его, Ань Шэн обернулся и как раз увидел, как в дверь входит статный мужчина в очках в золотой оправе.

За ним следовали двое полицейских.

— Ань Шэн, вы подозреваетесь в убийстве тринадцати членов семьи Цин. У нас есть достаточно доказательств.

Кроме того, вы подозреваетесь в укрывательстве Ань Жаня и подкупе соответствующих лиц для подставного обвинения.

Сейчас мы проведём ваш арест и вызов на допрос. Просим вас сотрудничать.

— Всё кончено...

Лицо Ань Шэна стало мертвенно-бледным, он словно обезумел и в изнеможении осел на пол.

Полицейские переглянулись, нахмурились, затем одновременно шагнули вперёд и, лязгнув, надели наручники на запястья Ань Шэна, после чего повели его к выходу.

— Счастливого пути, председатель Ань.

Красивый мужчина добивал его словами, затем закрыл дверь, повернулся, подошёл к письменному столу и налил чаю Тан Чэну.

— Шеф, группа «Цинцан» уже у нас в кармане, поглотить её — лишь вопрос времени.

Но я опасаюсь, что корпорация «Фэйлун» может вмешаться.

Тан Чэн поднял чашку с чаем, на мгновение задумался и сделал глоток.

— Вмешательство неизбежно, но мы действуем по праву. Это дело уже решённое, и никто его не изменит. Максимум, они смогут нам немного досадить.

Вот что: пусть Сымяо держит корпорацию «Фэйлун» под контролем. Если они посмеют вмешаться, сообщите Чёрному, пусть зарубежный филиал устроит им небольшой «пожар».

Если удастся, нападая с востока, ударить с запада и захватить их зарубежное отделение, можно и отказаться от «Цинцана».

Если нет — проглотим «Цинцан» и заодно досадим им.

— Шеф гениален, Му Юань восхищается.

Красивый мужчина поднял большой палец, громко и откровенно лстя.

Тан Чэн, недовольный, закатил глаза:

— Ладно, хватит льстить. Быстро узнай, чем сейчас занимается моя жена.

Сейчас критический момент поглощения «Цинцана», я боюсь, что приближённые Ань Шэна в отчаянии нападут на неё.

У меня всего одна жена, если с ней что-то случится, как мне жить!

— ... Шеф, не волнуйтесь. Менеджер гостиницы «Юйсян» только что звонил. Сказал, что хозяйка заказала блюд и напитков на два с лишним миллиона и... кхм... ужинает с одной красавицей! — смущённо доложил Му Юань.

— ...

Тан Чэн потерял дар речи, задрал голову, глядя на потолок в сетку, и внезапно почувствовал, как трудна жизнь!

— Ха-ха-ха, сестра Лин Яо, не стесняйтесь. Австралийского омара нужно грызть с наслаждением, а шампанский краб и ветчина тоже неплохи...

Человеческие радости и горести сейчас не были взаимосвязаны. У Юй Сяоэр не было ни единой заботы. Она сидела, с хрустом вгрызаясь в гигантского австралийского омара, с жирным блеском на губах, и чувствовала себя превосходно.

Лин Яо тоже не сидела без дела, пробуя одно за другим редкие деликатесы и время от времени чокаясь с Юй Сяоэр.

Незаметно они просидели за едой больше трёх часов.

— Всё, я... правда больше не могу!

Лин Яо, с трудом переваривая еду и покрасневшись, с сожалением отложила палочки, откинулась на спинку красного деревянного стула и тяжело дышала.

— После еды нужно размяться, нельзя просто сидеть.

Пошли, сестра Лин Яо, я отведу тебя в баню расслабиться, это рядом, совсем близко.

— На этот раз я могу заплатить?

— Не надо, это заведение моё.

— ...!

Повинуясь, Лин Яо, белая, как снег, закрыла глаза и легла на кровать, позволяя прекрасной девушке массировать её, расслабляясь от массажа с эфирными маслами до полного блаженства.

Юй Сяоэр не могла лежать на животе — она была слишком большой, поэтому она лежала на боку, искоса поглядывая на Лин Яо. Её изящное личико странно покраснелось, и массажистка смотрела на неё с любопытством.

— Сестра Лин Яо, до семи ещё рано. Может, я отведу тебя в бар развлечься? Это рядом, совсем близко.

— Бар? Я... я там никогда не была. Говорят, сомнительное заведение.

— Ах, не бойся. Это моё заведение, там все свои, нечего бояться.

— ...!

С обеда до вечера Лин Яо даже не вышла за пределы километровой зоны вокруг «Юйшэн Шанмао». Юй Сяоэр водила её поесть, попить, развлечься, и даже впервые в жизни привела в бар на танцы.

Сначала Лин Яо была немного скована.

Выпив немного, она быстро, под руководством Юй Сяоэр, начала раскрепощаться, покачивая изящным телом под музыку, что привлекло взгляды многих молодых людей.

Те, кто посмелее, пытались подойти познакомиться, но, не успев приблизиться, были грубо остановлены.

— Следите за хозяйкой и её подругой. Кто тронет — убьём.

Несколько раз предупредил хозяин бара, не делая скидок никому.

Один богатый наследник, недовольный, попытался пригрозить хозяину связями своей семьи.

Но хозяин бара сделал один звонок, и его отец приехал лично, с ног до головы отлупил наследника, разбил ему лицо в кровь, и тот с ревом убежал домой.

— Пошли, пошли, вот сюда. Я хожу сюда каждый день, здесь очень вкусно.

В одиннадцать часов вечера Юй Сяоэр всё ещё не отпускала Лин Яо, утащив её за столик на улице у ночного ларька, где они пили пиво и ели шашлыки.

На этот раз Лин Яо наконец-то смогла проявить себя, заранее заплатив пятьсот юаней с условием доплаты или возврата.

Юй Сяоэр не стала церемониться, взяла пиво и, громко крича, наступив на стул, принялась соревноваться с Лин Яо в выпивке. Вскоре обе напились вдрызг.

Какой-то мужчина с недобрыми намерениями, играя глазами, всё время смотрел на обеих женщин.

Видя, что они шатаются, сидят на куче пустых бутылок, обнявшись, поют и глупо смеются, он не выдержал и задумал нехорошее.

Дождавшись, когда все разойдутся, он с похотливой улыбкой медленно подошёл к женщинам.

— Маленькие красавицы, а-а-а...

Бах! Бутылка разбилась. Мужчина с недобрыми намерениями упал, истошно вопя, его жуткий вой напугал обеих женщин.

— Ищешь смерти.

Хозяин ночного ларька затянулся сигаретой, с презрительной усмешкой держа разбитую бутылку, затем достал телефон и сделал звонок.

Вскоре к ночному ларьку, резко затормозив, подъехала дорогая красная четырёхместная спортивная машина.

— Дядюшка Ли Цзянь, как дела, удачной торговли!

Дверца машины открылась, и, сладко улыбаясь, вышла красивая девушка.

— По милости босса, всё в порядке. Быстро заведи хозяйку домой.

— Хорошо, вы работайте.

Красивая девушка послушно кивнула, затем помогла пьяной, сомнамбулической Юй Сяоэр и Лин Яо, а также куче вещей погрузиться в машину.

Она ни разу не взглянула на избитого мужчину.

— Хозяйка, держитесь крепче.

С трудом выяснив у пьяной Лин Яо адрес, красивая девушка быстро завела мотор и умчалась прочь.

Примерно через двадцать минут красивая девушка благополучно доставила кучу роскошных покупок и пьяную Лин Яо к ошеломлённому другу того домой.

Затем она поехала напрямик к вилле и привезла Юй Сяоэр к хмурому Тан Чэну.

— Спасибо, Яояо, что побеспокоилась и приехала так поздно.

— Ничего страшного, я пошла, босс. Только смотрите, не бейте её.

— Будь осторожна в дороге.

— Хорошо.

Красивая девушка подмигнула, с озорным видом уехала.

Тан Чэн нажал на пульт дистанционного управления воротами, подхватил потерявшую ориентацию Юй Сяоэр на руки и отнёс в её комнату, где с силой бросил на кровать.

— Ай...

Юй Сяоэр вскрикнула от боли, выгнула попку и вытянулась на кровати.

С трудом открыв мутные пьяные глаза, она указала на кружащегося перед ней Тан Чэна и засмеялась:

— Муж... ты вернулся? А? А ты чего раздвоился? Ого-го, разделился...

Юй Сяоэр шумно и возбуждённо затараторила, словно увидела что-то невероятное, и, указывая на правую сторону Тан Чэна, изо всех сил таращила глаза.

— Каждый день волочишься за девками, каждый день пьёшь, чтоб ты сдохла от этого!

Тан Чэн со злостью стиснул зубы, встал, принёс таз с горячей водой, мокрым полотенцем вытер ноги Юй Сяоэр, а затем яростно протёр лицо и шею.

— Хи-хи-хи... щекотно-щекотно, муж, не балуйся, щекотно...

Юй Сяоэр, склонив голову, глупо улыбалась, зажимая полотенце белой, как яшма, шеей, не в силах вытерпеть щекотку.

— Сиди смирно.

— Не хочу, ты мне надоел...

— Ай...

Тан Чэн, разозлившись, лёг на кровать и прижал её голову, чтобы насильно закончить вытирать шею.

Но Юй Сяоэр, надув губы и капризничая, не открывая глаз, вдруг лягнула ногой и с криком скинула Тан Чэна с кровати.

Удар пришёлся по самому больному месту. Лицо Тан Чэна налилось багровым цветом, он скорчился на пушистом ковре, выгнувшись креветкой, и, зажимая пах, мучительно корчился и стонал.

— Юй Сяоэр...

Прошло немало времени, прежде чем Тан Чэн, тяжело дыша, пришёл в себя и поднялся. Он нанёс ей сокрушительный удар «Ладонью Будды», от которого Юй Сяоэр визжала полночи!

<http://bllate.org/book/18677/1804598>